

УДК 811.133.1: 81'06

ББК 81.2 Фр

**Т.И. Скоробогатова,
Е.А. Назарова****ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК
В XX ВЕКЕ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Рассматриваются изменения, произошедшие во французском языке в XX в. Мировые войны, развитие средств коммуникации, создание новых технологий, укрепление культурно-экономических связей между Францией и другими странами мира оказали значимое влияние на эволюцию французского языка: в фонологической системе закрепляется новая фонема [ŋ]; продолжается обогащение лексической системы за счет внутренних ресурсов и за счет других языков; идет усиление динамики развития нелитературной части языка; наблюдается рост числа синтаксических англицизмов.

Ключевые слова: *история французского языка, XX в., аргю пюало, англо-американизмы, франгле, фонема [ŋ] в консонантической системе французского языка, феминизация наименований профессий, ректификация французской орфографии.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-2-74-84

Скоробогатова Таисия Ивановна – докт. филол. наук, доцент, доцент кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: skorobogatova@sfedu.ru

Назарова Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.
E-mail: eksan@mail.ru

© Скоробогатова Т.И.,
Назарова Е.А., 2017.

Не так много времени прошло после окончания XX в., чтобы можно было дать исчерпывающий ответ на вопрос: что произошло с французским языком за этот период, будут ли благоприятными для эволюции языка те изменения, которые могли наблюдать и члены языкового коллектива, и крупнейшие специалисты в области лингвистической науки.

В.С. Семенов охарактеризовал эпоху двадцатого столетия как «грандиознейшую, совершенно необычную по насыщенности событиями, экономическими прорывами и научно-техническими изменениями, революциями и контрреволюциями, мировыми войнами, переделами мира, разделением однополюсного мира на многополюсный, борьбой различных систем, реваншами ведущей общественно-политической системы, кризисами и взлетами, победами и поражениями, надеждами и разочарованиями, оптимизмом и пессимизмом» [Семенов, с. 20]. Можно смело предположить, что две мировые войны, всеобщий охват школьным обучением, развитие новых средств коммуникации, небывалый расцвет новых технологий, который к концу века привел к появлению Интернета, – все эти события внешней истории не могли не оказать значительного влияния на дальнейшее развитие французского языка.

Цель нашей статьи – обозначить эти изменения и выявить динамику тех или иных процессов, протекающих в современном французском языке.

Особо отметим, что мы вывели за рамки нашего исследования

вопросы, связанные с утратой французским языком главенствующего положения в мире и развитием франкофонии, которые часто и небезосновательно являются темой отдельных научных изысканий.

Последние годы XIX в. и первые годы XX в. во Франции получили название *la Belle Époque* – «Прекрасная эпоха», главным событием которой было открытие президентом Э. Лубе (1838–1929) Всемирной выставки в Париже в 1900 г. Это было время, когда многие предметы или открытия были первыми: первый двигатель внутреннего сгорания, первый автомобиль, первый фильм, первый аэроплан, первая электросеть. Затем процветающее французское общество было глубоко потрясено войной 1914–1918 гг. Альбер Доза отмечает, что «le phénomène le plus important et le plus intéressant qu'ait produit la guerre dans le domaine linguistique, c'est la formation ou plus exactement le développement de l'argot plus ou moins particulier aux soldats» / «самый важный и самый интересный феномен, который породила война в языковой сфере, это формирование или точнее развитие аргота, в той или иной мере свойственного солдатам» (здесь и далее перевод авторов. – Т.С., Е.Н.) [Dauzat, с. 20]. Апро Пуалю (*Poilus* – так называли во Франции солдат Первой мировой войны) дало прирост в 2 000 лексических единиц. Франсуа Дешелетт считал, что нужно учитывать тот факт, что «<...> les Poilus vivaient - et mouraient - aussi isolés du reste du monde que des moines cloîtrés; et l'on ne s'étonnera pas de la naissance de l'argot des poilus» / «Пуалю жили – и умирали – изолированные от всего остального мира, словно монахи, заточённые в монастыре» [Déchelette, с. 5]. Миллионы солдат из различных регионов Франции, разных социальных слоев и уровней образования придумывали слова (или меняли значения уже существующих), которые описывали окружающую их действительность, те чувства и эмоции, которые они переживали ежедневно: **abeille** (букв. пчела): ружейная пуля (звук летящих снарядов напоминал жужжание пчел или шершней – **frelons**); **aller au boudin** (букв. отправиться на кровяную колбасу): уйти на фронт; **bleus** (букв. синие), **bleuet** (букв. василек): неопытный солдат, мало или еще совсем не участвовавший в боях; **cafard** (букв. хандра; таракан): плохое психологическое состояние; **en moins de deux** (букв. менее, чем за два): быстро; **museau de cochon** (букв. свиная морда): противогаз; **P.C.D.F.** (груб.): аббревиатура «*Pauvre couillon / con du front*» – «бедный дурак с фронта» использовалась для обозначения пехотинцев; **séchoir** (букв. сушилка для белья): колючая проволока; проволочное заграждение (в Первую мировую войну применялись 20 и 30-рядные проволочные заграждения, которые с большим трудом преодолевались пехотой. Часто они были просто увешаны трупами погибших) [Déchelette]. Некоторые из арготизмов Пуалю забылись и вышли из употребления (например, *Gaspard* в значении «крыса»), другие вошли в вокабуляр современного французского языка (*avoir le cafard* – киснуть, хандрить).

Формирование французских полков в 1914 г. из солдат различных областей Франции способствовало и тому, что был нанесен завершающий удар по патуа. Диглоссия солдат, попавших на фронт и участвующих

щих в боевых действиях, мешала общению, появилась необходимость использовать французский язык в качестве языка-посредника. Только на французском языке можно было писать письма домой и передавать письменные сообщения, доклады. Подсчитано, что каждый мобилизованный солдат в среднем отсылал одно письмо в день в течение четырех лет, пока шла война [Trévisan, p. 333].

Третий важный итог войны для французского языка – это гибель 525 писателей [Roynette et al., p. 13]. Юное поколение оставшихся в живых сочло себя «уставшим» от литературы: этот эпитет встречается на авантитуле романа-репортажа *Rhum – L'aventure de Jean Galmot* («Ром. Тайная жизнь Жана»), принадлежащего перу Блеза Сандрапа (1887–1961). Такой отказ от литературы привел к большей открытости и повороту к разговорному французскому языку. Литературный стиль стал основываться на модели разговорного языка [Roynette et al., p. 15].

24 декабря 1921 г. начала свою работу радиостанция *Tour Eiffel*. Первая радиопередача длилась 30 минут и представила обзор прессы, метеопрогноз и небольшой музыкальный отрывок. Как пишет Генриетта Вальтер, «Ainsi, depuis les années 30, des gens, qui jusque-là avaient toujours entendu prononcer le français uniquement avec “l’accent” de leur région natale, se trouvent quotidiennement exposés à écouter de nouvelles façons de parler venues d’ailleurs et prononcées avec un autre “accent”. Le français entendu à la radio va désormais influencer la langue de tous» / «так, начиная с тридцатых годов, люди, которые до этих пор слышали, как говорят по-французски с “акцентом” их родного региона, ежедневно могли слышать новую манеру говорить, пришедшую из других мест, произношение с другим “акцентом”. Французский язык, услышанный по радио, отныне будет влиять на всеобщий язык» [Walter, Le Français dans tous les sens, p. 130].

С 1935 г. начнутся регулярные трансляции телевизионных передач станции *Tour Eiffel*, хотя слово *télévision* появилось во французском языке еще в 1900 г. во время Всемирной выставки в Париже. С 1960-х гг. телевидение заняло центральное место в жизни французов, став, наряду с радио, одним из главных стимулов развития французского языка, отодвинув на второй план кино, хоть и ставшее в 1927 г. звуковым. Первым французским звуковым фильмом считается фильм *Les trois masques* («Три маски», 1 ноября 1929 г.).

С первой половины XX в. СМИ начинают играть главенствующую роль в распространении англицизмов, которые постепенно укоренялись во французской лингвистической системе:

1900–1920: *autocar* / автомобиль, *chewing-gum* / жевательная резинка, *crawl* / кроль, *vamp* / вамп, *vitamine* / витамин;

1920–1940: *break* / брек, *bulldozer* / бульдозер, *chips* / чипсы, *devalue* / двальвировать, *holding* / холдинг, *ionosphere* / ионосфера, *mescaline* / мескалин, *meson* / мезон, *oscar* / Оскар (кинопремия), *show* / шоу [Скоробогатова, Суралева, с. 94].

До 1940 г., как отмечает Ален Рей, англицизмы «превосходно воспринимались» и французским языком, и французским обществом [Rey, p. 119]. К концу 1950-х гг. во Франции началась борьба с англо-американизмами: так, термин *franglais* (франгле) был создан в 1955 г. журналистом Андре Риго (André Rigaud) на страницах газеты *Quotidien de Buenos Aires* для обозначения тех, кто пересыпает свою речь английскими словами [Giraud et al., p. 134]. В 1964 г. Рене Этьембль (René Étiemble, 1909–2002), переводчик и известный литературный критик, публикует свое эссе *Parlez-vous franglais?* («Говорите ли вы по-франглийски?»), в котором он осуждает языковую колонизацию французского языка [Étiemble].

Лексическое обогащение французского языка в XX в. мотивировано в значительной степени попытками найти соответствия англо-американизмам во французском языке: *service marketing* → *promotion des ventes*; *faire du shopping* → *faire les courses*; *home page* → *page d'accueil*; *newsletter* → *lettre d'information*; *webmaster* → *administrateur de site*, *operating système* → *système d'exploitation*. Так, по просьбе IBM France латинист Жак Перре (Jacques Perret), преподаватель Сорбонны, придумал в 1954 г. слово *ordinateur*, успешно заменившее английское *computer*. В 1962 г. французский специалист по вычислительной технике Филипп Дрейфус (Philippe Dreyfus) создал термин *informatique* (информатика), соединив два слова *information* и *automatique*, которому нет эквивалента в английском языке. В 1967 г. Филипп Ренар (Philippe Renard), председатель Специальной комиссии по терминологии и неологии в области информатики (*Commission spécialisée de terminologie et de néologie de l'informatique et des composants*) вводит в обиход термин *logiciel* (программное обеспечение) для адекватной замены английского термина *software* [Скоробогатова, 2005, с. 39].

Одним из важных итогов XX в. в области эволюции французского языка является интеграция фонемы [ɲ] в его консонантическую систему: *camping* [kɑ̃piɲ], *building* [bildiɲ] и т.д. Надо отметить, что количество слов, оканчивающихся на *-ing* и использующихся во французском языке ранее XX в., крайне мало и по подсчетам Г. Вальтер составляет всего 59 слов:

XIV в.	1 (<i>schilling</i>)	XVIII в.	8
XVII в.	4	XIX в.	46

В XX в. были заимствованы 126 слов, среди которых *baby-sitting*, *bowling*, *briefing*, *doping*, *factoring*, *happening*, *leasing* и др. [Walter, 1983, p. 18]. [ɲ] приобретает во французском языке статус фонемы, поскольку может образовывать оппозиции: *rime* [ʁim] / *ring* [ʁiɲ].

Если говорить о пагубном влиянии английского языка на французский, то французские лингвисты в большей степени обеспокоены по поводу увеличения в речи французов пассивных конструкций, которые широко употребительны в английском языке (французский язык

отдает предпочтение активным формам глагола): *Vous êtes demandé au téléphone* вместо *On vous demande au téléphone* / Вас просят к телефону. Наблюдается также неоправданная антепозиция во французском языке прилагательного *actuel*.

Надо отметить, что современное научное сообщество лингвистов Франции несколько снизило накал страстей по вопросу проникновения англицизмов в современный французский язык. Так, Генриетта Вальтер утверждает, что более двух третей английских слов – это слова французского происхождения, в то время как заимствования из английского во французском языке составляют лишь около 3-5 % [Walter, Honni soit qui mal y pense]. Сегодня становится довольно популярным оперирование примерами, доказывающими французское происхождение заимствованных англицизмов: например, английское *Foreign* / *иностранный* восходит к французскому *forain*, которое в свою очередь восходит к латинскому *foris*, обозначающему все, что находится вне (например, города, страны и т.д.). Слово *bacon* / *бекон* заимствовано из старофранцузского языка, в котором оно имело значения «свинина», «шпик» и было заимствовано французским из древнегерманского языка. Слово *toast* есть не что иное, как искажение старофранцузского глагола *toster* (жарить, поджаривать), восходящего к латинскому глаголу с тем же значением *torrere*. П.-Р. Ларрейя задает вопрос: «Comment pourrions-nous rejeter l'usage de ces mots, puisqu'en fait ils viennent du français?» / «Как нам отказать от употребления этих слов, поскольку в действительности они восходят к французскому языку» [Larrey, p. 18].

Каждый год толковые словари французского языка фиксируют новые слова, которые приходят из английского языка. *Cougar* / *женщина, имеющая связи с младшими по возрасту мужчинами*, *geek* / *гик* (чрезмерно увлеченный ч.-л. человек), *fashionista* / *фанатик моды*: слова вошли в толковый словарь французского языка Robert, изданный в 2012 г.; *tag* / *тег* (маркировочный знак, граффити): слово зафиксировано толковым словарем французского языка Robert, изданным в 2015 г. [Скоробогатова, Манаенко, с. 127]. Издание 2017 г. словаря *Robert illustré* включает глагол *geeker* (*passer du temps sur son ordinateur* / проводить все свое время за компьютером).

Обогащение лексического запаса французского языка в XX в. происходило и за счет других языков: русского, чешского, польского, болгарского, сербохорватского. 80 % заимствований из славянских языков в этот период приходится на русский язык: *agit-prop*, *apparatchik*, *icône*, *léninisme*, *stalinien*, *goulag*, *kalachnikov*, *pogrom*, *katioucha*, *praesidium*, *refuznik*, *cosmonaute*, *spoutnik*, *sambo*, *spetsnaz*, *samizdat*, *tractoriste*, *cocktail Molotov*, *Tchernobyl*, *glasnost*, *perestroika* и др. [Zivojinovic].

В XX в. французский язык принял также 21 слово арабского происхождения: например, *béni-oui-oui* (1959), *souk* (1960). 139 слов были заимствованы из немецкого языка в период с 1900 по 1995: *engramme*; *LSD* (*Lysergsäurediäthylamid*); *phénoménologie*; *primat*; *nazi*; *ersatz*; *gestapiste* и т.д.

Французские писатели XX в. также внесли свой вклад в пополнение лексического состава французского языка: *désultaire* (М. Юрсенар, 1903–1987), *pleuviasse* (Ф. Каванна, 1923–2014), *matrimoine* (Э. Базен, 1911–1996), *agoraphilie* (Э. Орсенна, род. 1947), *dormioter* (Ж. Жионо, 1895–1970), *rivaroliser* (М. Мартен дю Гар, род. 1896) [Rheims].

В конце июня 1964 г. Поль Робер (1910–1980) закончил шестой, и последний, том *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. Своим успехом этот словарь обязан качеству определений, которое позволило ему занять достойное место во французской лексикографии. Словарь *Le Robert* (1964) – первый словарь, который объявил, что буква **W** является двадцать третьей буквой французского алфавита, хотя слова, в составе которых она встречается, появились во французском языке еще в XVII в. Даже в издании 1935 г. *Dictionnaire de l'Académie française* (Словарь Французской Академии) эта буква не являлась знаком французского алфавита [Grevisse, Goosse, p. 85].

XX в. был также отмечен процессом феминизации наименований профессий, должностей, званий и титулов. 11 марта 1986 г. премьер-министр Франции Лоран Фабиус распространил циркуляр, в котором призывал использовать формы женского рода профессиональных наименований, аргументируя это тем фактом, что современные женщины получили доступ к самым разным областям профессиональной деятельности. Такие формы женского рода, как *une ministre, une juge, une poète, une commissaire de police, une militaire, une soldate, une magistrate, une gardienne de la paix* и *une lieutenant* прочно закрепились во французском языке. Другие создают определенные трудности: какой должна быть форма женского рода слова *chef* – *cheffe, chèfe*? Форма *chefesse* рифмуется со словом *fesse* (ягодица), да и суффикс *-esse* не является продуктивным. Такие же формы, как *professeure, recteure, sapeuse-pomprière, auteure, ingénieure, procureure, chercheure*, воспринимаются как настоящие варваризмы.

Обращение *Madame le président* (Мадам Председатель), адресованное вице-президенту Национального собрания Сандрине Мазетье (Sandrine Mazetier) 7 октября 2014 г., стоило депутату Жюльену Оберу (Julien Aubert) финансовой сакции размером в 1 378 € [Pudlowski]. Доказательство того, что не все так просто в вопросе феминизации профессий.

В XX в. предлагались три реформы французской орфографии. Предложения о поправках 1901 г. и 1935 г. никогда не применялись на практике. Поправки же, предложенные группой экспертов в 1990 г., официально были представлены публике 6 декабря. Рассматривались современные решения для пяти вопросов французского правописания: использование дефиса; написание форм множественного числа сложных слов; применение диакритических знаков; написание причастных форм прошедшего времени возвратных глаголов; устранение некоторых языковых аномалий [Бахирев, с. 18].

Так, например, было предложено не использовать циркумфлекс (accent circonflexe) над буквами *i* и *u*: *île, boîte, paraître (apparaître* и все глаголы на *-aire), maître* (и производные), *brûler* (и производные), *flûte* (и производные), *piqueur*, за исключением тех случаев, когда наличие этого знака носит смысловоразличительный характер: *dû* (но *dus, due, dues*) / *du; sûr* (но *sureté*) / *sur; mûr / mur; je crois / je crois; jeûne / jeune*; также в окончаниях *passé simple* и *imparfait du subjonctif* (*subjonctif plus-que-parfait* и *conditionnel passé deuxième forme*): *nous finîmes, vous perçûtes, qu'il eût, qu'il eût terminé, il se fût enfui*. Что касается языковых аномалий, проиллюстрируем этот вопрос следующим примером: *nénuphar / кувшинка* в XIII в. писалась через *f*, веком позже – через *ph* (*nénuphar*) с целью приблизить написание к латинскому корню *nymphaea / нимфа*. Этимологически же это слово восходит к персидскому слову *nīlūfar*, имеющему значение «кувшинка» и заимствованному из санскрита *nīlōtpala* – «синий лотос». Написание *nénuphar* датируется XIX в. (Словарь Французской Академии, 1835), см., например, [Catach].

Данная реформа касалась лишь 2 400 слов французского языка (около 4 % от всех слов, представленных в словаре). Мягкость этой реформы можно оценить, если сравнить ее с реформой 1740 г., когда было изменено каждое четвертое слово, входящее в третье издание Словаря Французской Академии, что составило в итоге 6 177 лексических единиц [Historique de l'orthographe française et de ses réformes].

Подводя итоги истории французского языка в XX в., следует отметить, что внешняя история в этот период оказала существенное влияние на развитие французского языка во всех областях. Усиление англо-американского влияния в мире вызвало не только приток новых слов, но и затронуло фонетическую систему французского языка. В перспективе увеличение числа мигрантов из арабских стран может привести к изменению грассированного *r*, которое становится более твердым, как, например, в самом французском слове *arabe*. Существует вероятность, что артикуляция данного звука во французском языке может стать другой. Морфологическая система оказывается более стойкой к модификациям. Синтаксические изменения носят скорее эфемерный характер: антепозиция прилагательных была присуща французскому языку и раньше, нет оснований приписывать ее лишь влиянию английского языка. Лексические изменения, являясь наиболее многочисленными, оправдывают себя и не ведут к обеднению французского языка. Считается, что ежегодно во французском языке исчезает около 300 слов, на смену которым приходят заимствования, арготизмы и верланизмы. Насколько это опасно для будущего французского языка? Одни слова исчезают из употребления, но другие появляются, иногда со значениями, для которых не было специальных слов в стандартном французском языке. Так, во французском языке, который считается языком любви, нет, например, глагола со значением «целоваться, используя язык» (т.н. *французский поцелуй*). В молодежном арго подобный глагол есть – *languer*. Возможно, когда-нибудь его одобрит *Dictionnaire de l'Académie française* (Словарь

Французской Академии). 8-е издание этого словаря, вышедшее после Второй мировой войны, включало 32 000 слов. Издание, которое увидит свет в XXI в. будет включать 55 000. В итоге: более 20 000 новых слов за 75 лет [Десаух]. Об обеднении французского языка говорить не приходится. Что касается орфографии, то сегодня бóльшую обеспокоенность специалистов-языковедов вызывает язык СМС-сообщений (например, *Il y a du travail pour demain* / на завтра есть работа = *Ia du taf pr dm1*) и то, как будут писать будущие поколения французов. Однако в этом случае нужно учитывать людическую функцию подобной манеры письма и тот факт, что она ограничена экранами мобильных гаджетов.

Литература

Бахирев Ю.Г. Коротко о новых правилах французской орфографии: учеб. пособие. М.: Московский Лицей, 2000. 30 с.

Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век (социально-философский анализ и прогноз). М., 2000. 411 с. [Электронный ресурс] // Институт философии РАН. Электронная библиотека. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/2000/Semenov_Uroki_XX_1.pdf (дата обращения: 10.01.2017).

Скоробогатова Т.И., Суралева О.Ю. Франгле: вчера и сегодня // Научная мысль Кавказа. 2016. № 3. С. 92–97.

Скоробогатова Т.И., Манаенко Е.А. Культурно-исторический фон и языковые предпосылки, обусловившие формирование концепта «GLAMOUR / ГЛАМУР» во французской лингвокультуре // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 30–31 января 2015 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2015. Ч. I. С. 121–128.

Скоробогатова Т.И. О новых функциях французского языка в мировом социокультурном пространстве // Филол. вестн. Ростовского гос. ун-та. 2005. №1. С. 36–40.

Catach N. Dictionnaire historique de l'orthographe française. Paris: Larousse, 1995 (Coll. «Trésor du français»), XL et 1327 p.

Dauzat A. L'argot de la guerre. D'après une enquête auprès des officiers et soldats. 2e édition revue et corrigée. Paris: Librairie Armand Colin, 1919. 293 p.

Décaux A. L'avenir de la langue française. Séance publique annuelle des cinq Académies le 16 octobre 2001. [Электронный ресурс] // Académie Française. URL: <http://www.academie-francaise.fr/lavenir-de-la-langue-francaise> (дата обращения: 15.01.2017).

Déchelette F. L'Argot des poilus. Dictionnaire humoristique et philologique du langage des soldats de la Grande guerre de 1914. Paris: Jouve & Cie Éditeurs, 1918. 260 p.

Étiemble R. Parlez-vous franglais? Paris: Gallimard Saint-Amand, impr. Bussière, 1964. 381 p.

Giraud J., Pamart P., Riverain J. Les mots dans le vent. Paris: Larousse, 1971. 251 p.

Grevisse M., Goosse A. Le Bon Usage. 13e édition. Paris et Louvain-La-Neuve: Duculot, 1993. 1762 p.

Historique de l'orthographe française et de ses réformes [Электронный ресурс] // Rocbo. URL: <https://rocbo.lautre.net/orthog/historique.html> (дата обращения: 31.01.2017).

Larreya P.-R. Parlez Franglais! Limoges: Éditions Lambert Lucas, 2014. 60 p.

Pudlowski Ch. Apprenons à dire «Madame la présidente» et non pas «Madame le président», quoi qu'en dise l'Académie française (07.10.2014). [Электронный ресурс] // Slate^{fr}. URL: <http://www.slate.fr/story/93025/madame-la-presidente> (дата обращения: 30.01.2017).

Rheims M. Abracadabrantesque. Dictionnaire des mots inventés par les écrivains des XIXe et XXe siècles. Paris: Larousse [«Le souffle des mots»], 2004. 360 p.

Rey A. Le français. Une langue qui défie les siècles. Paris: Gallimard, coll. «Découvertes Gallimard», 2008. 160 p.

Roynette O, Siouffi G., Smadja S., Steuckardt A. Langue écrite et langue parlée pendant la Première Guerre mondiale: enjeux et perspectives. Romanistisches Jahrbuch, 2014, Band 64. [Электронный ресурс] // HAL. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01235090/document> (дата обращения: 20.01.2017)

Trévisan C. Lettres de guerre // Revue d'histoire littéraire de la France. 2003/2. Vol. 103. Pp 331-341.

Walter H. Honni soit qui mal y pense: l'incroyable histoire d'amour entre le français et l'anglais. Paris: Robert Laffont, 2001. 364 p.

Walter H. Le Français dans tous les sens. Paris: Robert Laffont, 2001. 416 p.

Walter H. La nasale vélaire /ŋ/, un phonème du français? // Langue française. 1983. n 60. Phonologie des usages du français. P. 14–29.

Zivojinovic N. Les néologismes d'origine slave en français au XXe siècle. [Электронный ресурс] // Université Paris-Sorbonne. Lettres et civilisations. URL: <http://www.paris-sorbonne.fr/article/les-neologismes-d-origine-slave-en> (дата обращения: 29.01.2017).

References

Bahirev Yu.G. *Korotko o novyih pravilah frantsuzskoy orfografii: ycheb. posobie*. M.: Moskovskiy Litsey, 2000. 30 p. (In Russ.).

Semenov V.S. *Uroki XX veka i put' v XXI vek (sotsialno-filosofskiy analiz i prognoz)*. M., 2000. 411 s. [Elektronnyy resurs]. Institut filosofii RAN. Elektronnaya biblioteka. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/2000/Semenov_Uroki_XX_1.pdf (avialable: 10.01.2017). (In Russ.).

Skorobogatova T.I., Suraleva O.Yu. Frangle: vchera i segodnya. *Nauchnaya myisl Kavkaza*. 2016, no. 3, pp. 92–97. (In Russ.).

Skorobogatova T.I., Manaenko E.A. Kulturno-istoricheskiy fon i yazykovyie predposylki, obuslovivshie formirovanie kontsepta «GLAMOUR - GLAMUR» vo frantsuzskoy lingvokulture. *Aktualnyie problemyi germanistiki, romanistiki i rusistiki: materialyi ezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii. Ekaterinburg, 30–31 yanvarya 2015 g.* Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2015. Ch. I, pp. 121-128. (In Russ.).

Skorobogatova T.I. O novyih funktsiyah frantsuzskogo yazyika v mirovom sotsiokulturnom prostranstve. *Filol. vestn. Rostovskogo gos. yn-ta*. 2005, no. 1, pp. 36-40. (In Russ.).

Catach N. Dictionnaire historique de l'orthographe française. Paris: Larousse, 1995 (Coll. «Trésor du français»), XL et 1327 p.

Dauzat A. L'argot de la guerre. D'après une enquête auprès des officiers et soldats. 2e édition revue et corrigée. Paris: Librairie Armand Colin, 1919. 293 p.

Décaux A. L'avenir de la langue française. Séance publique annuelle des cinq Académies le 16 octobre 2001. *Académie Française*. URL: <http://www.academie-francaise.fr/lavenir-de-la-langue-francaise> (avialable: 15.01.2017).

Déchelette F. L'Argot des poilus. Dictionnaire humoristique et philologique du langage des soldats de la Grande guerre de 1914. Paris: Jouve & Cie Éditeurs, 1918. 260 p.

Étiemble R. Parlez-vous franglais? Paris: Gallimard Saint-Amand, impr. Bussière, 1964. 381 p.

Giraud J., Pamart P., Riverain J. Les mots dans le vent. Paris: Larousse, 1971. 251 p.

Grevisse M., Goosse A. Le Bon Usage. 13e édition. Paris et Louvain-La-Neuve: Duculot, 1993. 1762 p.

Historique de l'orthographe française et de ses réformes. Rocbo. URL: <https://rocbo.lautre.net/orthog/historique.html> (avialable: 31.01.2017).

Larreya P.-R. Parlez Franglais! Limoges: Éditions Lambert Lucas, 2014. 60 p.

Pudlowski Ch. Apprenons à dire «Madame la présidente» et non pas «Madame le président», quoi qu'en dise l'Académie française (07.10.2014). Slate^{fr}. URL: <http://www.slate.fr/story/93025/madame-la-presidente> (avialable: 30.01.2017).

Rheims M. Abracadabrantesque. Dictionnaire des mots inventés par les écrivains des XIXe et XXe siècles. Paris: Larousse [«Le souffle des mots»], 2004. 360 p.

Rey A. Le français. Une langue qui défie les siècles. Paris: Gallimard, coll. «Découvertes Gallimard», 2008. 160 p.

Roynette O, Siouffi G., Smadja S., Steuckardt A. Langue écrite et langue parlée pendant la Première Guerre mondiale: enjeux et perspectives. *Romanistisches Jahrbuch*, 2014, Band 64. HAL. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01235090/document> (avialable: 20.01.2017).

Trévisan C. Lettres de guerre. *Revue d'histoire littéraire de la France*. 2003/2. Vol. 103, pp 331-341.

Walter H. Honni soit qui mal y pense: l'incroyable histoire d'amour entre le français et l'anglais. Paris: Robert Laffont, 2001. 364 p.

Walter H. Le Français dans tous les sens. Paris: Robert Laffont, 2001. 416 p.

Walter H. La nasale vélaire /ŋ/, un phonème du français? *Langue française*. 1983. n 60. *Phonologie des usages du français*. P. 14–29.

Zivojinovic N. *Les néologismes d'origine slave en français au XXe siècle*. Université Paris-Sorbonne. Lettres et civilisations. URL: <http://www.paris-sorbonne.fr/article/les-neologismes-d-origine-slave-en> (avialable: 29.01.2017).

Taisiya I. Skorobogatova, Ekaterina A. Nazarova (Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russian Federation)

French in the XX Century: Development Tendencies

This article is devoted to the disclosure of changes that occurred in the French language in the XX century. The task of the authors is to present the main features characteristic of the French language of the 20th century, taking into account external history and to give their perspective assessment.

World wars, the development of communication tools and the creation of new technologies, the strengthening of cultural and economic ties between France and other countries of the world had a significant impact on the evolution of the French language.

Important results of the development of the French language in the period under review include: fixing a new phoneme [ɲ] in the consonantal system of the French language; enrichment of the lexical system at the expense of internal resources and at the expense of other languages; strengthening the dynamics of the development of the non-literary part of the language; increase in the number of syntactic Anglicisms.

In general, the authors of the article attempted to give a detailed answer to the question: if there was the impoverishment of the French language in the twentieth century.

Key words: *history of the French language, the 20th century, argo poalu, Anglo-Americanisms, franglais, phoneme [ɲ] in the consonantal system of the French language, feminization of the names of professions, rectification of French orthography.*

Taisiya I. Skorobogatova – Ph.D. of philology, associate professor of Roman philology dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University; e-mail: skorobogatova@sfnu.ru

Ekaterina A. Nazarova – senior lecturer of Roman philology dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University; e-mail: eksan@mail.ru